

А.Ф. Борун

Тест

2022

Александр Феликсович Борун

Тест

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68695921

SelfPub; 2023

Аннотация

Речь о межпланетном туризме. Мало того, что на какие-то планеты не захочется посмотреть каким-то туристам. Важнее, что бывают туристы, которых какие-то планеты совсем не жаждут видеть...

Александр Борун

Тест

Психолог был в точности похож на человека. Если не обращать внимания на полное отсутствие рта. То ли забыл об этой важной особенности лица. То ли счёл её неважной. Чем-то вроде украшения, серьги, там, или накладных ресниц. Тем более, признал Четвертной, некоторые дамы буквально рисуют себе рот средствами макияжа. А может, он, наоборот, из-за каких-то своих инопланетных заморочек счёл наличие, форму и окраску рта у людей неким клановым знаком, который лучше не присваивать, чтобы не поиметь кучу неприятностей на свою шею от настоящих представителей клана, фальшивым представителем которого нечаянно притворишься. Или не клана, а служебной иерархии. Скажешь о себе: я ваш новый всеобщий главный начальник. Интересная идея кстати. На какой-нибудь доверчивой планете этого может хватить, чтобы действительно стать президентом всемирного правительства. Но не на Земле. Нет-нет. Тут за такое объявление в тюрьму попадёшь. Или в сумасшедший дом. Ну, или, как пришельца, тебя, голубчик, могут всего лишь объявить персоной нон грата и пинком вышибить с планеты. Не зря опасаясь. А если изобразишь знак какого-нибудь парии, неприкасаемого, как в Индии (или там это отменили?), значит, тоже не повезло. С тобой просто не за-

хотят разговаривать. И ты не сможешь выполнять свои обязанности. С понятными последствиями. Так что – нет, это не обязательно именно недопустимое пренебрежение деталями. Хотя, скорее всего, в любом случае недостаток информации о Земле и человечестве. И как же тогда ты собираешься со мной проводить собеседование-то?

Психолога, по-видимому, никакие такие соображения не беспокоили. И отсутствие органа речи для, собственно, беседы. Он прекрасно мог говорить носом. То есть, наверное, он так думал, что прекрасно. На самом деле он, такое впечатление, чирикал и скрипел на попугайском языке, причём, по впечатлению Четвертного, с французским акцентом. Правда, французского Четвертной не знал, так что хрен его знает. Но понять психолога было не очень легко. Приходилось внимательно прислушиваться, прикидывать варианты, что бы такое он мог хотеть произнести в данный момент. Не очень удобно. И не очень уважительно с их стороны. Даже несмотря на то, что все свои слова психолог одновременно пояснял пиктограммами на экране, имеющемся на стене за его спиной. Те были сделаны настолько топорно, ну вообще без ума, что Четвертной с самого начала решил не обращать на них внимания. Не подсказка, а помеха.

– Должен цвиркннн объяснить, – прочирикал психолог. – Обязательно непременно каждому туристу цирттт собеседоваться. Цвиссс. Разные планеты могут цвттт при определенных условиях цххх опасности. В большеватой степени

от психологического склада ума это есть быть зависимостью.
Цвирктттть.

– Что ж вы не обезопасили их, прежде чем туристов приглашать, – упрекнул Четвертной. – Опасные для посещения планеты надо закрывать от посещений.

– Увы-увы, – опустил голову психолог. На бодрость чиркания это, впрочем, никак не повлияло. – В таком разе случая так нам и приходится, цвирссс. Пример, цвирррр. Если вы отказаться от собеседований, все планеты могут быть оказаться для вашего туризма представить разные опасности. Цвттт. Все будут неприятно закрытыми, цммм. – Но вы не беспокойно! – встрепенулся он, увидев, что Четвертной напоказ засомневался, стоит ли вообще, в таком случае, куда-то ехать. Все планеты могут опасными, ишь ты! В проспектах бюро путешествий ничего такого не было! Наоборот! – Собеседований вам поможет разнести планеты по классу, цвирссс. Какие планеты персонально лично индивидуально для вас годимые, какие условно годимые, при совершающихся усилиях, цвиххх, а какие противопоказания совсем.

– Я думал, – с веским сомнением сказал Четвертной, – что тут нужен не психолог, а какой-нибудь географ, что ли. Какая там температура, не слишком ли холодно или жарко, чтобы комфортно себя чувствовать. Где смогу воду и всякие напитки пить, а где воды вообще не водится, а население пьёт кислоту из аккумулятора. Где я смогу дышать, а где

вместо воздуха природный газ. Где можно сделать прививку от вирусов, а где и прививка не спасёт. Может, там выживает каждый сотый, но уж зато у него естественный иммунитет сам собой вырабатывается – ого-го! А без такого иммунитета на эту планету лучше не соваться.

– Нет таких планет, – серьёзно отвечал психолог. – Вернее, есть, конечно, – тут же поправился он. – Но мы их цвххх не рассматриваем. Они не включены в туристские – как это? – улицы? Переулки? Развязки? Большие пути для, цдлл. – Четвертной не понял, что имеется в виду и не подсказал. Да и с чего он должен облегчать чужую работу? – Они есть необитаемые. Совсем-совсем, цвиркммм. Или там живут своеобразные люди и только они. В жаре и на холоде, цвиддд. Дышать метаном, пить серную кислоту, выживаться один из ста. Нет туристов, цвввв. Почти нет. Есть немного туристы, такие же, как они сами. На жаре и холоде, метаном, кислоту, выживать, цттть. Или там есть исследователи в скафандрах, цвирххх. Без скафандров нельзя никому. Нет туристов совсем тогда вообще, цвищщщ. Но о них беспокоиться не надо вам или мне. Мы говорим, цвммм, про безопасные географически планеты. Только такие. И их много, цггг. Нет повода для. Цвиркллл.

– Вас понял, – отметил Четвертной. – А какие тогда опасности от психологии? Если с условиями всё в порядке? Обслуживающему персоналу изучить обычаи туристов и привыкнуть к ним. Всего и делов.

– Так пробовали сперва, – согласился психолог. – Оказаться очень дорого, цвирггг. Много-много-много туристов. У всех обычай свой у каждого. Все считают свой обычай правильным, чужой – нет. Конфликты между туристами. Между ими и населением. Если разделить, с каждой планеты туристам своё место проживания, свой персонал обслуживания, свой космолёт доставки, своё место экскурсий, то очень много много видов затрат цвиттт отдельно. Путёвка так дорого, никто не купит и не поедет никуда туда, цвддд. Кроме того, если разделить, туристы сердятся. Без контактов с населением получается пустая планета. Неинтересно. Автомат продаёт сувениры, не может ответить много, объяснить много. Роботогид рассказывает исторические легенды про водопад и здание под ним, туристам скучно, робот не жил там, не строил, частично не ломал, не утоплял, не потомок тех, кто жил, строил и частично сломал и утопил, цллл.

– Да, понял, – согласился Четвертной. – Мне бы тоже не хотелось так, бесконтактно прогуляться, и всё. Не те впечатления. Вы совершенно правы, психология нужна. Что ж, задавайте вопросы. Или как у вас это оформляется? Заполнить анкету? Тестовую таблицу? Или вы просто расскажет правила поведения на разных планетах?..

– Последнее было бы наиболее лёгким способом, цвиркммм, но, увы, невозможно, – вздохнул психолог. – У меня не хватит времени, а у вас – оперативной памяти для правил поведения на всех планетах, цвирххх. А на многих из

них правила могут оказаться для вас неприемлемыми, и вы всё равно туда не полетите, цвттт. Мы поступим наоборот: по вашему психопрофилю подберём подходящую лично вам категорию планет, где вы не будете испытывать трудностей в общении, цвннн.

* * *

– Вот, например, как вы относитесь к власти, цттт?

– Уважительно, – немедленно ответил Четвертной, подзревавший, что на вопросы нужно отвечать как можно скорее, чтобы психолог не заподозрил его в том, что он прикидывает наиболее выгодный вариант ответа, а не сообщает своё мнение. Впрочем, на этот вопрос ответ был совершенно очевиден. Было даже непонятно, зачем его задавать. Кто в здравом уме и твёрдой памяти ответит иначе? Какие-то анархисты, экстремисты, террористы, сепаратисты и прочие «исты», возможно? Но кто их куда пустит? И вопрос, если рассчитан на их выявление, так только на особо неумных их представителей. Впрочем, у психологов должны быть свои профессиональные заморочки. Четвертной не стал спрашивать, зачем нужен такой вопрос. Но, кажется, психолог догадался о его мнении.

– Эм, цвиркммм, – зачирикал он, – вы правы, конечно, но я хотел спросить о несколько более личном аспекте этот вопрос, цвирссс. Я имею в виду, как вы относитесь к власти для себя, цвиббб?

– Как все, – сразу сказал Четвертной, но на этот раз слегка

усомнился, – нет, – поправился он, – как большинство. Если предложат, не откажусь. То есть, если вышестоящая инстанция сочтёт меня достойным, способным выполнять соответствующие обязанности, компетентным и так далее и предложит повышение, – счёл нужным пояснить он. Умолчав, понятно, о том, что ему известно: есть способы создать у начальства о себе нужное мнение, и всякий разумный человек их придерживается. Но у одних получается лучше, чем у других. То ли они лучше осведомлены о наборе способов, то ли лучше знают, какие из них лучше применять к данному начальствующему субъекту, то ли лучше умеют применить – а это тоже может потребовать немалых способностей. Вот так одни заполняют вакансии в высоких кабинетах, а другие остаются ждать очереди. Всё это он, понятно, не стал озвучивать. Знающий знает, но ему незачем говорить не знающему. А про психолога не совсем понятно.

– Это естественно, цвиннн, – гоготнул психолог, – но есть другой вариант, цвттт. Только начальство? А что выборные должности, цттт?

– Буду с вами откровенным, – сказал доверительно Четвертной. Психолог одобрительно кивнул. – Если выборная должность зависит от мнения какого-либо влиятельного лица, то она не совсем выборная. Чтобы на неё попасть, нужно заслужить одобрение этого лица. Если же она ни от чьего мнения не зависит, лучше её вообще не занимать. Ибо она бесперспективна. Я так думаю.

– Что, любая, цвиркббб? – удивился психолог. А Четвертной удивился, как он способен издавать такие звуки. Сам он ни за что не смог бы повторить это «цвиркббб».

– Простите, не понял, – ответил он. – В каком смысле «любая»? В любой области деятельности?

– Нет, любого уровня, цвирннн, – пояснил психолог. – Обычно считается, что, например, высшие государственные должности люди занимают в результате выборов, не зависящих от мнения какого-либо конкретного лица, большинством голосов, цвиввв. По крайней мере, у меня было впечатление, что на Земле так считается, цвссс. И это принципиально считается, цссс. А то отменяют. Неужели бы вы отказались от поста президента страны какой-нибудь, цвиркддд? Или аналогичного, цвирггг? Короля, премьера, в общем, вождя, цвиддд?

– Даже не знаю, – покачал головой Четвертной. – Это очень неоднозначная ситуация, в которой вы предлагаете мне выбирать. Согласиться или отказаться. На самом деле для решения нужно много знать. Какая конкретно страна? Если нищая и бедная, то быть её вождём несладко. И уж точно там мало что зависит от выборов. Скорее, от мнения самых влиятельных племенных вождей, да и от мнения их зарубежных спонсоров. В результате столкновения этих мнений легко не только пост потерять, но и сбежать можно не успеть. А тогда какая польза для общества и личная? Также интересно, как в этой предположительно демократи-

ческой стране закончил своё правление предыдущий король или герцог или как его там. Если там такая традиция, что каждый вечер предыдущему герцогу отрубают голову, чтобы наутро поспешно выбрать нового, согласитесь, герцогом там стать может только иностранец, которого соответствующий – не примите на свой счёт! – психолог, преступно отнесясь к своим обязанностям, ни о чём не предупредил. – Четвертной несколько лукавил, но надеялся, что прокатит. Он прекрасно знал, что вождь относительно бедной страны может стать очень богатым человеком. Только осторожность надо соблюдать. И сматывать удочки чуть раньше, чем попадёшь в скандал из-за распределения денег спонсоров, учреждения налога «поможем набить карманы нашему вождю», продажи каких-нибудь концессий, крышевания охоты на редких мамонтов или ещё чего. Дальше, таких традиций, как он описал, не бывает. А если власть и менялась на протяжении последнего времени слишком часто, тем больше вероятность, что населению эта чехарда обрыдла хуже горькой редьки, и как раз сейчас, когда прочие кандидаты опасаются, мнутя и жмутся, нужно рискнуть. Но это тоже была информация только для тех, кто её уже знает и так. А психолог – не факт.

* * *

Вопросов оказалось порядочно, но Четвертному запомнились лишь эти. Во-первых, как ни странно, потому, что они были ни для чего не нужными. Во-вторых, потому, что ему о них напомнили на первой же планете, которую он посетил

по рекомендации психолога.

Она называлась, в переводе, Белая. Почему, он не спросил. И даже, кажется, пропустил мимо ушей объяснение. Белая и Белая, какая разница. Где-то на ней много снега. Или много облаков, и она белая при взгляде из космоса. Или на местном языке «белая» значит «красивая, единственная и неповторимая, самая лучшая в обозримом космосе, мы её очень любим». А на человеческий они плохо перевели. Потому что думали, что это настолько очевидно, что и в человеческом языке так. Кому же придёт в голову, что, например, для Четвертного «красивый» – это «красный»?

Сперва всё шло, как обычно. Как на Земле. Экскурсии, руины, фонтаны, амфитеатры, скульптуры, картины. Можно было бы и не летать никуда. И не тратить кучу денег. Разве что для престижа полезно.

Потом дошло до посещения местных предприятий, учреждений и фирм, и стало поинтереснее. В казённых учреждениях, правда, для экскурсии выделяли какого-нибудь мелкого клерка. Но всё же Четвертной отметил, что в целом управление делами осуществляется примерно так же, как на Земле. А вот в первой же крупной частной фирме экскурсию провёл сам владелец. И он явно приглядывался к Четвертному. Отвечая на вопросы, на которые экскурсант не скупился, что-то откладывал у себя в голове, а вместо прощания вдруг предложил попробовать поработать у него. Руководителем отделения. У него как раз вакансия освободилась, а замены

он пока не нашёл. На это может уйти недели две. Вот пока найдётся замена из местных, чтоб работа не развалилась. Ну и интересно же попробовать в этой роли инопланетянина.

Ну да, он сам для себя не инопланетянин, инопланетянином он считает Четвертного.

Отделение состояло из трёх отделов. Отдел номер один производил какие-то финтифлюги. Часть продавалась (при нём был подотдел продаж), часть использовалась в фирме. Отдел номер два производил какие-то минтиговины. Тоже частично на продажу, остальное для внутреннего использования. Внутреннее использование состояло в том, что финтифлюги и минтиговины передавались, при тщательном подсчёте и документировании, в отдел номер три, который из них собирал какие-то флюговины. Эти шли в продажу почти все. Небольшую часть владелец, он же директор фирмы, забирал в премиальный фонд и потом при случае использовал для поощрения сотрудников.

Четвертному этого было достаточно. Зачем ему знать, что такое все эти финти-минти, для чего нужны, какие условия требуются для их производства и какие возможны трудности в процессе? Ему показали, где в компьютере описания для всего этого, но он не стал тратить времени. Это проблемы руководителей отделов и подотделов. А его дело – руководить ими.

Для начала он собрал общее собрание отделения и произнёс мотивирующую речь. Типа, в целом молодцы, но есть от-

дельные недостатки, вперёд, к новым свершениям, нет предела горизонтам для фирмы и успешной карьеры в ней. Может, скучную, но так положено.

Собрал отдельно руководителей и промотивировал их старательно надзирать за подчинёнными.

И стал знакомиться с руководителями других отделений. Интересы-то общие. (Интересы фирмы. Про карьерные, которые, конечно, врозь, говорить было рано). Даже если по производственной надобности не пересекаются, всегда есть какие-то другие возможности провзаимодействовать.

В частности, он мимоходом выяснил, что «вакансия», о которой говорил владелец, которая была ему тут же предложена, была создана прямо при разговоре. Хозяин, извинившись, отвлёкся на короткий телефонный разговор, во время которого, пользуясь иносказаниями, уволил прежнего руководителя отделения. И даже ничего не сказал Четвертному. Тот даже стал больше себя уважать. Сумел произвести впечатление! Ну и владельца фирмы заодно. За способность быстро ориентироваться и использовать ситуацию.

Когда через две недели пришла пора уходить, семеро из десяти руководителей отделений просили хозяина всеми силами удержать Четвертного. Трое не просили. С двумя он не успел познакомиться – один был в отпуске, другой в длительной командировке. А одного не сумел заинтересовать взаимными интересами. Тот даже возражал против общего мнения. Но никаких фактов у него на Четвертного не было и

быть не могло, одни смутные впечатления. Ерунда.

Естественно, Четвертной не остался. Но получившимся опытом был очень доволен. Все бы экскурсии такие были!

А то – развалины, картинки на непонятные темы, ценные только своей древностью... вот разве что ювелирный музей был ничего... особенно тем, что в холле недорого продавались копии самых значительных из выставленных экспонатов. Четвертной и сам приобрёл одну блестящую штуку. Золотой четверной браслет. Для четырёх рук. Вроде, у предков нынешних жителей планеты – как бишь её? – а, Белая! – было по четыре руки. А может, браслет предназначался для какого-нибудь воображаемого божества местного пантеона. В пользу такого предположения служило то, что браслеты были великоваты и для руки Четвертного, и для рук нынешних бело... белоземельцев?... в общем, беляков. Чуть-чуть маловаты для обруча на голову. И все четыре меж собой связаны тонкими, но прочными длинными цепочками, отчего отдалённо напоминали кандалы. Зато усеяны драгоценными камнями разного цвета, чеканкой, эмалью, сканью, зернью и чем только ни снабжают подобные штуки. А главное – с первого взгляда видно, что украшение дорогое и инопланетное.

Очень, очень хорошая поездка.

* * *

Следующая планета, которую Четвертной через год посетил по той же рекомендации давешнего психолога (он ещё тогда снабдил клиента большим списком, причём ука-

зал, что менять очерёдность не рекомендуется), называлась Гниммель. Неизвестно, что это значило на местном языке, и значило ли что-нибудь. В конце концов, если инопланетянин спросит землянина, что означает слово «Земля», будет неудобно говорить, что это просто почва, иными словами, грязь. Придётся сказать, что смысл с течением времени утрачен. А по смыслу это, вероятно, Вселенная. Так уж людям казалось до выхода в космос. Что с них возьмёшь, с невежественных далёких предков.

Гниммель оказался ещё лучше Белой.

После никому не нужных экскурсий по руинам и музеям... причём, что возмутительно, тут даже ювелирного музея не было, а может, в него не пускали инопланетян, которыми местные наивно считали, в том числе, землян... были всё же организованы действительно интересные экскурсии по разным конторам.

Четвертной, пользуясь, в частности, устной рекомендацией с предыдущей пробной работы, заводил разговоры об аналогичной практике. Ни в какой компании или госучреждении ему не повезло. Но, как оказалось, кто-то из руководителей им заинтересовался и доложил наверх. Его пригласили на беседу в местный совет капиталистов (выражаясь по-земному) и на три недели поставили руководить большой монополией. Владельцем, естественно, не сделали, с чего бы. Да у них вообще больше была распространена практика мелко раздробленного акционерного капитала. И всё-таки, моно-

полия – это вам не отделение в среднего размера фирме. Другие масштабы, другая ответственность, другие и перспективы. Если бы этот пост не был временным...

* * *

Третья планета называлась на французский манер Акжарве. Там Четвертным заинтересовались не финансисты, а как раз госструктуры, которые до сих пор не обращали на него внимания. А может, просто не было подходящей вакансии. Хотя, если вспомнить Белую, вакансию можно создать очень быстро, было бы желание.

Совет местных государств предложил ему четыре недели поуправлять неким неприсоединившимся княжеством. Должность его называлась Попечитель, что не исключало возможностей довольно жёсткого воздействия на саботажников и анархистов. Совету понравилось, как он управлял. Ещё бы! Он лично посетил все значительные (входящие в Совет) государства и, по возможности, подружился с их руководителями.

Названия у их должностей звучали, в переводе, забавно, типа Заботник королевства Абаба, Добродел империи Евеве, Волонтёр республики Игиги, и даже Благотворитель пиратского рейха Ододо. То есть по названиям государств чувствовалось, что недавно их руководители назывались совсем по-другому, а теперь вот настало время Добра. В названиях должностей оно настало, а касательно методов управления Четвертной особых различий с Землёй не заметил. Государ-

ство есть государство, анархизм и саботаж недопустимы. И все эти заботники и благотворители это отлично понимали.

* * *

Четвёртая планета называлась Ньелют. Или пятая? Нет, пятая была Жром, всё верно, сперва Ньелют, потом Жром.

На Ньелюте Четвертого на тридцать пять дней сделали аж мэром-президентом-императором. Такая вот сложная должность. Он был одновременно мэром столицы, президентом страны и императором для неё же, но уже с присоединёнными территориями.

А на Жроме он дорос, ни много ни мало, до директора всепланетного правительства. Правда, опять только временно. На сорок два дня.

Шестая планета называлась Цесеп Йынлоп. Язык можно сломать, честное слово. Но какая разница? Можно говорить просто «планета». Никто не подумает, что речь о какой-то другой планете. Например, о родной планете планетарного диктатора с прицелом на Галактику. Так его пост официально назывался. Имелось в виду, не планета с прицелом на Галактику, а диктатор с прицелом на Галактику. В смысле, собирается стать диктатором Галактики. Ну и планета поддержит, ясное дело. Как только он объявит Начало Похода. Должность, конечно, тоже была временная. Всего сорок восемь дней, курам на смех. Каким курам? Кто такие куры?

Эта временность начала уже надоедать.

Когда наступил день сдачи поста, диктатор вдруг решил

не сдаваться. Лучше объявить Начало Похода. А что? Кто, в конце концов, если не он?!

Он решительно сел в специальное кресло и надел шлем, местный аналог чемоданчика с красной кнопкой и... кто-то тут же этот шлем с него снял! Кто посмел?!

А это давнишний психолог.

Вы, говорит, к великому сожалению, цвиркннн, пока не подходите для посещения никакой планеты нашей Галактики. Или, если хотите, считайте, наши планеты вам не подходят, цвирттт. А в другие Галактики мы пока, увы, не добрались, цвиссс. Вам нужно немного изжить бюрократических мировоззренческих установок, цвккк. Читайте гуманистических писателей, смотрите детские фильмы, цвммм.

На экране за его спиной появился белый голубок с зелёной веточкой.

И лет через десять приходите снова на тест, цттт. Мы любим туристов, цвиркммм ♥